DOI: 10.17976/jpps/2014.04.06

КРИЗИС МНОГОПАРТИЙНОСТИ В РОССИИ

П.М. Козырева, А.И. Смирнов

КОЗЫРЕВА Полина Михайловна, доктор социологических наук, первый заместитель директора ИС РАН, директор центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ. Для связи с автором: pkozyreva@isras.ru**; СМИРНОВ Александр Ильич, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования динамики социальной адаптации ИС РАН.** Для связи с автором: smir_al@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 08.04.2014. Принята к печати: 28.04.2014

Аннотация. В статье на основе данных социологических исследований показано, что многопартийная система, получившая развитие в России на волне радикальных преобразований, находится в состоянии непрерывного кризиса. Рассмотрены признаки и главные причины кризиса, особенности современной трансформации многопартийности. Подчеркивается, что непрекращающиеся изменения партийной политики, осуществляемые "сверху" с целью оптимизации партийной системы, только мешают созданию действительно конкурентоспособных политических партий и дезориентируют граждан. Существенными моментами, характеризующими в последние годы отношение масс к многопартийной системе, являются низкий уровень доверия к политическим партиям, отсутствие интереса к их деятельности, слабость связей больших групп населения с традиционными партийно-политическими институтами, постоянное расшатывание и деформация еще только формирующихся партийных привязанностей. В современных демократических обществах преобладает отношение к партиям как к важнейшим структурным и функциональным элементам политической организации общества. Однако в России политические партии оцениваются значительным большинством граждан как менее важные в сравнении с другими политическими структурами общества, а возможности самих партий, за исключением партии власти, адекватно реагировать на возросшие запросы и требования групп населения, интересы которых они выражают – как существенно ограниченные. Очень четко прослеживаются нежелание и неумение действующей власти, задающей правила политического соперничества, конкурировать на равных условиях с иными политическими силами. Все заметнее становятся признаки ослабления оппозиционных думских партий, не способных конкурировать с правящей партией, и укрепляются барьеры, препятствующие появлению новых авторитетных политических сил, способных оздоровить политическую жизнь. Постоянные и весьма значительные изменения партийной политики препятствуют созданию прочной системы партийных лояльностей, ослабляют зависимость политического поведения граждан от существующих в обществе традиций партийно-политического выбора и увеличивают вероятность непрогнозируемого политического поведения. Анализ соотношения планов партийной реформы с массовыми политическими настроениями приводит к выводу, что курс на создание многопартийной системы широкой плюралистической ориентации не находит поддержки у подавляющего большинства россиян.

Ключевые слова: партийная система, многопартийность, политическая конкуренция, демократия, выборы.

Свыше двадцати лет, отмеченных чрезвычайно глубокими и разносторонними переменами, в России предпринимаются попытки сформировать эффективную многопартийную систему, являющуюся важнейшим элементом любой современной политической системы демократического типа, одним из

главных признаков становления в стране полноценного гражданского общества. Создание многопартийной системы, отвечающей интересам различных групп общества, рассматривается как базовое условие для преодоления проблемы выработки рационального политического решения демократическими способами, обеспечения политических прав отдельной личности и многочисленных социально-политических групп. Гибкость и комплементарность такой партийной системы в немалой степени способствуют обеспечению стабильности общества.

Решающая инициатива в этом процессе принадлежит правящей власти, которая, однако, вольно или невольно с высокой степенью постоянства совершает действия, тормозящие создание полноценной многопартийной системы. Динамика партийной политики в постсоветской России напоминает колебания маятника: в 1990-е годы наблюдалось интенсивное движение от советской однопартийности к гиперфрагментации, сменившейся в начале 2000-х годов движением к гипофрагментации на фоне тенденции к монополии доминирующей партии [Гельман 2008: 136]. Это движение получило завершенный вид в процессе реформы партийной системы 2005-2007 гг., установившей жесткие правила функционирования избирательной системы и существенно сузившей сферу политической конкуренции.

Очередной разворот в партийной политике произошел в апреле 2012 г., когда вступил в силу закон, упрощающий процедуру создания и регистрации политических партий[1]. Новая корректировка вектора политического развития предполагает создание многопартийной системы широкой плюралистической ориентации. Только за один год действия этого закона число зарегистрированных политических партий увеличилось почти в десять раз – с 7 до 64. Ожидалось появление амбициозных, претендующих на лидерство партий и общественных движений, что должно было повлечь за собой серьезное переструктурирование социальных интересов, политических взглядов и предпочтений, возможностей их выражения на федеральном и региональном уровнях. Однако среди зарегистрированных политических партий самого разного толка действительно сильных, конкурентоспособных проектов так и не появилось.

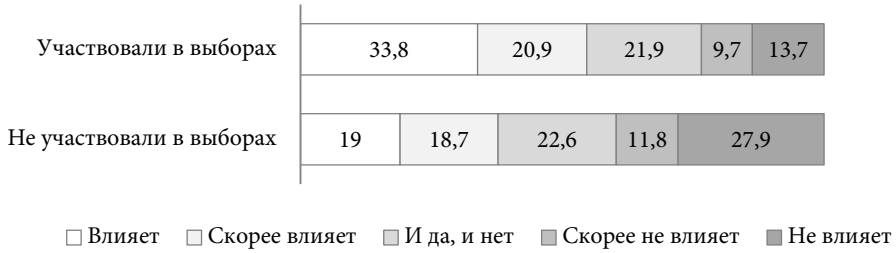
Подобные колебания свидетельствуют о том, что многопартийная система России, получившая развитие на волне радикальных преобразований конца 1980-х – начала 1990-х годов, находится в состоянии перманентного кризиса, а регулярные трансформации партийной системы, осуществляемые "сверху" с целью ее оптимизации и обеспечения более полного соответствия запросам общества, только мешают созданию действительно конкурентоспособных политических партий и дезориентируют избирателей. Такая партийная система не способна генерировать достойную альтернативность, а выборы из демократического механизма ротации кадров и альтернатив превратились в механизм подтверждения легитимности действующей власти и принятых ею решений [Альтернативы развития... 2013: 95]. Огромная часть населения относится к выборам как к определенному государственному ритуалу или бесполезной, но вынужденной общественной обязанности. Даже среди участвовавших в выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г. российских граждан только 54,7% указали, что голосование оказывает более или менее серьезное влия-

[1] См.: Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях". – *Российская газета*. Федеральный выпуск 5746. 2012. 4 апреля.

ние на ситуацию в стране (см. рис. 1)[2]. Примерно таким же оказался данный показатель (53,8%) и среди тех граждан, кто участвовал в выборах президента России 4 марта 2012 г. Явка на парламентских и президентских выборах составила, по данным исследования, соответственно 60,1 и 65,3%.

Рисунок 1

Зависимость мнений о влиянии голосования на ситуацию в стране от участия в выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г., %

За двадцать лет радикальных реформ у россиян не сложилось ясное, разделяемое большинством граждан видение направления рыночных и демократических преобразований, а также четких контуров будущего общества. До сих пор остаются открытыми вопросы о темпах, последовательности и границах демократической модернизации, построении и функционировании плюралистической политической системы, приоритетности и соотношении демократических и социально-экономических перемен, обеспечении баланса политических, региональных, этнических и иных сил. В программных документах, заявлениях и практических действиях правящей власти прослеживается немало противоречий, свидетельствующих об отсутствии у нее четких идейных и идеологических ориентиров.

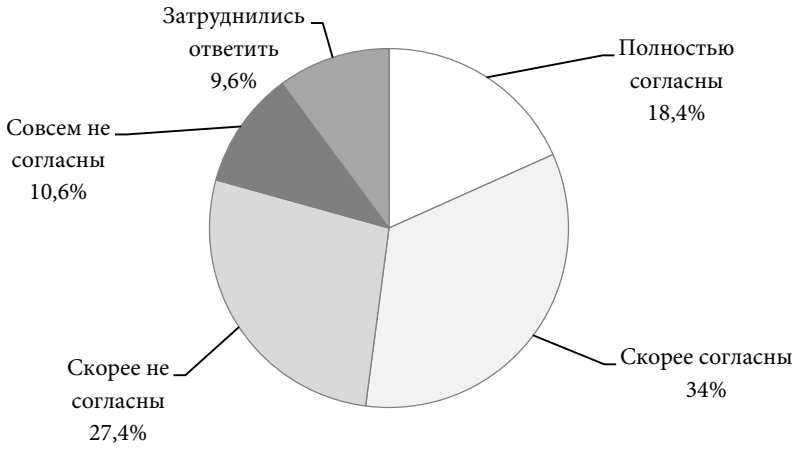
Отсутствие ясного понимания осуществляемых в обществе преобразований формирует широкий разброс мнений россиян по многим важным проблемам политического развития. Судя по результатам социологических исследований, немногим более половины российских граждан относит многопартийную систему к числу значимых элементов демократического общества, к политически важным структурам, отвечающим интересам большинства граждан, а наличие конкуренции политических партий – к базовым условиям, которые необходимы для укрепления демократических устоев общества. В частности, 52,4% опрошенных россиян полагают, что конкуренция различных политических партий делает нашу политическую систему сильнее, генерируя полезную альтернативность и препятствуя монополизации политического процесса, тогда как 38% не согласны с такой точкой зрения и еще 9,6% не имеют по данному вопросу определенного мнения (см. рис. 2). Рассуждая о том, что такое "демократия", люди чаще всего называют свободу слова, печати и вероисповедания (47%), экономическое процветание страны (24%), порядок и стабильность (24%), строгую законность (20%), выборность всех высших государственных руководителей (18%), игнорируя, однако, многопартийность и политическое разнообразие в целом[3].

[2] Анализ опирается на данные мониторинга, который проводится Институтом социологи РАН с 1995 г.

[3] *Общественное мнение – 2012.* 2012. М.: Левада-Центр.

Рисунок 2

Ответы на вопрос: "Насколько вы согласны или не согласны с тем, что конкуренция между политическими партиями делает нашу политическую систему сильнее?", 2012 г., %

Гораздо выше, чем обычные граждане, оценивают роль многопартийности в развитии демократических процессов специалисты. Так, в ходе экспертного опроса, проведенного рабочей группой ИНСОР в 2008 г., подавляющее большинство политических экспертов в качестве "главного", "пакующего" критерия демократии указали политический плюрализм в различных его проявлениях: политическая конкуренция, состязательность, регулярные выборы и отсутствие партийной монополии [Петухов 2012: 271].

В большей мере положительно оценивают влияние межпартийной конкуренции на политическую систему люди, которые хотели бы видеть Россию демократической страной если не сегодня, то хотя бы в обозримом будущем, и критичнее настроены по отношению к советскому прошлому. Как следует из рисунка 3, доля лиц, полагающих, что конкуренция между политическими партиями усиливает политическую систему России, среди убежденных сторонников демократического развития, придерживающихся большей частью либерально-демократических взглядов, заметно выше, чем среди ортодоксальных приверженцев сильной власти (54,1% против 47,7% соответственно). Но еще выше доля таких граждан в группе сторонников сбалансированного сочетания демократии и сильной власти (60,2%).

Несколько по-иному отвечают респонденты на вопрос о пользе межпартийной конкуренции, когда им приходится делать выбор между демократией и экономическим ростом. В данном случае стойкие приверженцы опережающего экономического роста несколько превосходят по доле позитивных ответов убежденных сторонников интенсивного развития демократических процессов (соответственно 48,3% против 45,6%), но в то же время и те и другие заметно уступают по этому показателю сторонникам сочетания демократического развития и экономического роста (59,6%).

Отмеченные расхождения во многом обусловлены тем, что отсутствие позитивного влияния межпартийной конкуренции на развитие политической системы нередко объясняется слабостью, поверхностностью такого соперничества. Ярко выраженный состязательный характер, обеспечивающий

конкурентный выбор гражданами той или иной альтернативы общественного развития, является одной из характерных черт функционирования современной политической системы демократического типа. Однако в России оппозиционные партии конкурируют в основном между собой на отведенном им участке политического поля и имитируют конкуренцию с правящей партией, признавая ее доминирующее положение и демонстрируя периодически свою лояльность власти. В связи с этим важно подчеркнуть, что многие респонденты, которые не считают сегодняшнюю Россию демократической страной, связывают это с отсутствием реальной конкуренции политических партий и подлинно демократической избирательной системы в России. В целом данные наших исследований демонстрируют наличие прямой и достаточно прочной связи между оценками степени демократизма российского общества и отношением к нынешней партийной системе.

Рисунок 3

Доля респондентов, полагающих, что конкуренция между политическими партиями делает нашу политическую систему сильнее, 2012 г. (в % по группам сторонников)

Заметно ухудшают отношение к межпартийному соперничеству и его результатам шоры устаревших социалистических представлений. Так, если среди респондентов, желающих вернуться к социалистической экономике, доля лиц, позитивно оценивающих результаты конкуренции между политическими партиями, составляет только 39,7%, то среди тех, кто убежден в необходимости продолжения рыночных преобразований – 60,5%, т.е. в полтора раза больше. Но справедливости ради надо отметить, что в настоящее время количество наиболее стойких приверженцев социализма невелико. В 2012 г. на их долю приходилось только 18,5% опрошенных российских граждан, в то время как на долю сторонников продолжения и углубления рыночных реформ почти в три раза больше – 53,9%. Несмотря на сильную ностальгию по прошлому и высокий уровень недовольства многими сторонами своей жизни, большинство россиян не выступают против частной собственности и высказываются за продолжение реформ, настаивая на том, чтобы они были более разумными. Также основная часть опрошенных не приемлет возвращения к советской эпохе, но чрезвычайно активно выступает за увеличение роли государства в экономике (свыше 90%), от которого ожидают защиты своих социально-экономических прав и более справедливого распределения благ.

Востребованность таких ценностей, как справедливость и равенство, в российском обществе особенно высока. Не случайно 55,7% опрошенных россиян считают ненормальной ситуацию, когда владельцы предприятий, использующие труд наемных рабочих, богатеют быстрее, чем остальные люди, тогда как не

видят в этом ничего плохого 40,7% респондентов. У многих граждан очень четко выражено ощущение несправедливости происходящего, чувство отчуждения от власти и своей ненужности в этой системе. Естественно, что эти особенности накладывают значительный отпечаток и на политическое поведение масс.

Дальнейший анализ показал, что исследуемые мнения зависят не столько от уровня образования, сколько от степени интереса к политическим событиям и уровня информированности респондентов в данной области. Так, если среди опрошенных граждан, постоянно следящих за политическими событиями, доля лиц, отмечающих позитивное влияние конкуренции между партиями на политическую систему, достигает 58,1%, то среди тех, кто не интересуется политическими событиями – только 38,3%. При этом уровень интереса россиян к политическим событиям практически не меняется (см. табл. 1). Но еще более значимым фактором оказывается членство респондента в политической партии или общественном движении (65,5%). Причем на первом месте среди представителей массовых политических партий в данном случае оказываются члены "Единой России", тогда как на последнем – представители КПРФ, что можно объяснить негативным отношением многих коммунистов к многопартийности как таковой.

В современном обществе с прочными демократическими устоями политические партии выступают важнейшим элементом политической системы. Они принимают активное участие в функционировании механизма политической власти, играют важнейшую роль в формировании политического сознания, являются главными выразителями потребностей и интересов определенных социальных групп. Вместе с тем в нынешней России политические партии оцениваются значительным большинством граждан как менее важные структуры в сравнении с другими политическими структурами общества.

Таблица 1

Самооценка степени интереса к политическим событиям, 1995-2012 гг., %

Следят за политическими событиями…	1995	2000	2004	2012
Постоянно	32,0	39,9	33,5	36,6
Иногда	37,5	37,9	36,2	37,9
Очень редко	17,5	12,5	17,2	13,0
Не следят	12,7	9,5	12,9	12,4
Затруднились ответить	0,3	0,2	0,2	0,1

Существенным моментом, определяющим в последние годы отношение масс к партийной системе, является слабость связей больших групп населения с традиционными партийно-политическими институтами, постоянное расшатывание и деформация еще только формирующихся партийных привязанностей. Так, всего лишь около 30% опрошенных российских граждан ощущают приверженность к какой-либо политической партии, движению или объединению, о котором они могут сказать "Это – моя партия, мое движение, мое объединение" (см. рис. 4). При этом 15,8% считают, что эта партия или движение отражает их взгляды и интересы полностью, а 14,2% – частично. Среди тех, кто участвовал в выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г., доля граждан, ощущающих партийную привязанность, составила более 35% (среди тех, кто не участвовал – 20%).

Рисунок 4

Структура партийно-политических лояльностей, 2012 г., %

Около 65% испытывающих партийную приверженность оказались сторонниками "Единой России"; 16,3% – КПРФ; 6,7% – ЛДПР; 5,6% – "Справедливой России". Аналогичным образом распределились респонденты, указавшие на наличие партии, движения или объединения, которое они не могут назвать "своим", но которое больше других отражает их взгляды и интересы. В связи с этим представляет интерес тот факт, что наиболее высокий уровень партийной приверженности отмечен среди чиновников разного уровня (48,9%), работников сельского и лесного хозяйства (41,5%), а наименьший – среди студентов высших учебных заведений (16%).

Отсутствие или слабость ощущения привязанности к какой-либо политической партии, движению или объединению зачастую является следствием утраты человеком доверия не только к партийно-политическим структурам, к их деятельности, но и к другим людям. Анализ, в частности, показал, что потеря доверия к окружающим почти вдвое сокращает долю лиц, ощущающих привязанность к какой-либо партии, движению или объединению (с 41,3 до 23,1%). Интересно также, что респонденты, считающие, что большинству людей можно доверять, т.е. более открытые, толерантные, а в чем-то и более легковерные по своему характеру, чаще отмечают позитивное влияние межпартийной конкуренции на развитие политической системы, чем те, кто не склонен доверять окружающим (60,3% против 47,2%).

В данном случае мы можем наблюдать, как нетолерантность, недостаточность доверия, дефицит понимания и взаимного уважения на межличностном уровне генерируют рост недоверия на институциональном уровне. Взаимное доверие дает возможность разным людям сотрудничать, понимать друг друга, находить наиболее приемлемые для всех сторон пути и способы решения споров и конфликтов в повседневной жизни. Доверие подразумевает высокий уровень ответственности, честности и предсказуемости во взаимоотношени-

ях взаимодействующих субъектов. И чем сильнее развиты нормы взаимной ответственности, основанные на уверенности в выполнении взаимных обязанностей, что достигается при наличии взаимного доверия, тем выше потенциал социальных связей в обществе. К сожалению, и наши, и многие другие исследования выявляют критическую недостаточность взаимного уважения, понимания и доверия между людьми в постсоветском российском обществе, что значительно осложняет устойчивое воспроизводство и накопление социального капитала. Низкий уровень горизонтального доверия, осторожность во взаимоотношениях, нетолерантность значительной части россиян сочетаются с высоким уровнем недоверия к большинству институтов государственной власти, политическим партиям и общественным организациям, бизнесу, экономической и политической элите.

В целом, довольно четко проявляется тенденция, свидетельствующая о том, что чем меньше люди доверяют друг другу, тем меньше они доверяют различным государственным и политическим институтам, но больше полагаются на различные сверхъестественные, высшие силы, неких верховных, наделенных особыми или безграничными полномочиями правителей, от которых они ожидают помощи и поддержки.

Другим фактором, заметно снижающим ощущение партийно-политической привязанности, определенным образом связанным с фактором доверия, является повышение уровня образования (с 38,8% среди респондентов с начальным образованием до 27,1% среди лиц с высшим образованием). Последние исследования показывают, что образование создает положительные внешние эффекты как в форме повышения горизонтального доверия, так и в форме повышения уровня освоения гражданских норм, большей информированности и более активного участия в политическом процессе [Натхов 2011]. Но если пойти дальше, то оказывается, что образование, хотя и повышает уровень межличностного доверия, в конечном счете снижает доверие к государственным и общественным институтам в целом, и к политическим партиям в частности, повышая политическую грамотность и информированность граждан. Чем выше уровень образования респондентов, тем более они склонны к обоснованному сомнению, вдумчивому осмыслению действительности, стремлению понять суть происходящих событий, не полагаясь на поверхностные суждения и непроверенные факты. Необходимо сказать также о таких более развитых качествах, как осторожность, осмотрительность и взвешенность.

Низкий уровень доверия населения к политическим партиям, не способным обеспечить решение острых социальных проблем и защиту интересов граждан, является одним из наиболее убедительных свидетельств кризиса партийной системы в России. Согласно данным исследований Института социологии РАН, в 2008-2012 гг. по уровню доверия населения политические партии занимали последнее место среди всех государственных и общественных институтов (доверили от 11 до 15% россиян) [О чем мечтают россияне... 2011: 117]. Сегодня ни одна из существующих в России политических партий не имеет массовой социальной базы. Достаточно указать, что только 5,4% россиян являются членами политических партий и общественных движений. Из них три четверти (75,6%) – члены "Единой России", большинство которых демонстрируют свое членство в партии "по долгу службы" во властных структурах.

Опрос, проведенный ВЦИОМ в марте 2013 г., показал, что большинство россиян невысокого мнения и о политических партиях, и о парламентариях. Люди считают, что депутаты заняты лишь борьбой за власть, а также не хотят и не способны защищать граждан, представлять интересы основной части населения. Свыше 60% россиян указали, что у депутатов, представляющих различные политические партии, на первом месте находятся собственные интересы, стремление приспосабливаться к желаниям исполнительной власти. 57% респондентов нарекли парламентариев корыстными, оторванными от народа, равнодушными к интересам простых граждан людьми; 45% – беспринципными, а 42% – безответственными чиновниками. Кроме того, только около 5% россиян назвали парламентариев "защитниками интересов народа"; 4% – "избранниками народа". "Умного, образованного, вызывающего симпатию и доверие" человека в депутате увидели всего лишь 2% опрошенных[4].

Утрата частью российских граждан чувства близости к традиционным партиям обусловлена разными причинами. Важную роль играет тот факт, что многие из них, возникнув на начальном этапе радикальных преобразований, сохранили приверженность устаревшим подходам к решению общественных проблем, не соответствующим современной реальности, новым задачам, выдвигаемым динамично меняющейся жизнью. Инерционность мышления руководства ряда политических партий существенно снизила способность последних адекватно реагировать на новые вызовы, генерировать инновационные подходы к ослаблению и нейтрализации рисков, решению острых проблем политического и социально-экономического развития. Исследования Института социологии РАН показывают, что всего лишь около 3% российских граждан видят в политических партиях адекватный инструмент решения своих актуальных проблем [Альтернативы развития... 2013: 96]. Ощущается усталость от давно надоевших парламентских партий и их бессменных руководителей, огромный дефицит новых авторитетных оппозиционных партий с сильными, харизматическими лидерами. Освежить ситуацию, наверное, сможет установленное законом снижение порога прохождения партий в нижнюю палату с 7 до 5%[5] на следующих выборах в 2016 г.

Во многом проблема заключается в том, что весомая часть граждан, не ощущая созвучности функционирования политических партий своим интересам, теряет интерес к их деятельности. Традиционные партии воспринимаются многими людьми как нечто застывшее, окостенелое, препятствующее поступательному развитию общества, "как часть властвующей элиты, роль которой заключается в том, чтобы канализировать общественное недовольство в нужное властям русло" [Петухов 2012: 268]. По этой причине очень часто остаются незамеченными возникающие по инициативе "сверху" новые общественно-политические структуры. Так, в 2012 г. знали о создании Общероссийского народного фронта только около четверти россиян. А по данным Левада-

[4] Депутат Госдумы: образ идеальный и реальный. 2013. *ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2289.* Доступ: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113991 (проверено: 19.05.2014).

[5] См.: Федеральный закон Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 287-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи со снижением минимального процента голосов избирателей, необходимого для допуска к распределению депутатских мандатов в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации". – *Российская газета.* Федеральный выпуск 5613. 2011. 21 октября.

Центра, весной 2013 г. интерес к его созданию проявляли всего лишь 2-3% граждан. Из тех, кто что-то слышал о таких планах, самая большая группа (немногим более 42%) не верила в естественность и жизнеспособность этого образования, рассматривая подобные планы как бюрократическую имитацию всенародной поддержки действующей власти, препятствующую появлению действительно реальных альтернатив [Казус депутата 2013].

Но наряду с этой тенденцией существует и другая, свидетельствующая о том, что весомой предпосылкой отмеченной выше усталости является повышение интереса к политической жизни довольно значительных слоев населения, демонстрирующих уверенность в собственных силах и успешно адаптирующихся к происходящим в обществе переменам. Среди респондентов, выигравших, по собственной оценке, от путинских реформ 2000-х годов, оказалось в полтора раза больше лиц, постоянно следящих за политическими событиями, чем среди проигравших (56,1% против 38,3% соответственно). Улучшение условий существования, преодоление чрезмерной сосредоточенности, зацикленности представителей этих групп на решении проблем сугубо материального характера стимулировало рост ожиданий, связываемых с деятельностью политических партий и общественных движений, повышение притязаний таких граждан в политической сфере.

Появились группы граждан, прежде всего в крупных городах, среди представителей среднего класса, четко обозначившие запрос на правовое государство, подотчетность власти, свободные и честные выборы, б*о*льшую открытость, социальную справедливость. Произошло расширение социальной базы дальнейших демократических преобразований. Среди выигравших от реформ 2000-х годов намного больше, чем среди проигравших, респондентов, считающих, что Россия должна быть демократической страной (72,2% против 51,1%) и что конкуренция между политическими партиями делает нашу страну сильнее (56,1% против 40,4%). Для многих таких людей с ясно выраженным демократическим сознанием становится характерным как повышение тяги и способности к рационалистическому, свободному от влияния навязанных извне стереотипов осознанию действительности, так и обострение чувства личного политического бессилия, ощущение отсутствия реальных возможностей оказать воздействие на принимаемые политические решения, которые затрагивают их интересы.

Подобные изменения в известном смысле свидетельствуют об усилении прагматического начала в мотивации политического поведения значительной части россиян. Речь идет о том, что характер политического поведения граждан все в большей мере определяется не только отношением к базовым программным установкам и предвыборным заявлениям той или иной политической партии, к утвердившемуся в сознании граждан ее образу, но и к конкретными результатами ее практической деятельности (см. рис. 5). Представляется, что эта тенденция будет играть важную роль в дальнейших политических изменениях.

Но в то же время нельзя не подчеркнуть, что возможности самих политический партий, играющих большей частью роль статистов на политической сцене, адекватно реагировать на возросшие запросы и требования людей зачастую оказываются ограниченными или ничтожными. Как отмечает Б.И. Зеленко, главными субъектами политики остаются не партии, а корпоративно-отрас-

левые и региональные элиты, лоббирующие свои интересы во власти [Зеленко 2007: 203]. Немаловажное значение имеет и то, что требования, предъявляемые различными группами граждан, а иной раз и представителями одной группы, к политическим партиям и их лидерам, в целом ряде случаев разнонаправлены и противоположно мотивированы, что формирует объективную основу для сохранения и усиления недовольства нереализованностью этих требований. Такая разнонаправленность имеет вполне понятную логику. На современном этапе развития общества значительно меняется соотношение разных сторон социального опыта людей. Содействуя ослаблению инерционного начала в общественном мировоззрении, эти динамичные процессы ведут к трансформации политической культуры, к снижению зависимости масс от казавшихся незыблемыми традиционных представлений.

Рисунок 5

Главные причины голосования за ту или иную партию на выборах в Государственную думу 4 декабря 2011 г. (в % от числа принявших участие в голосовании)

По мнению опрошенных граждан, только “Единая Россия” располагает реальными возможностями для реализации заявленных намерений (см. таблицу 2). Около половины респондентов полагают, что “Единая Россия” может лучше других партий справиться со сложными задачами подъема и модернизации экономики (48,2%), обеспечения прав человека и демократических свобод (43,3%), защиты интересов России на международной арене (52,5%). И в то же время только около 8% респондентов позитивно оценили потенциал КПРФ и немногим более 3% – реальные возможности ЛДПР и “Справедливой России” по решению важнейших внутриполитических и внешнеполитических задач. Что касается оценок реальных возможностей остальных политических партий, то они оказались крайне низкими. Кроме того, примерно каждый пятый респондент отметил, что между действующими в России политически-

ми партиями нет существенной разницы, а приблизительно каждый седьмой опрошенный не смог оценить возможности конкретных политических партий в различных сферах деятельности.

Таблица 2

Оценка возможностей различных политических партий, 2012 гг., %

Партия	Какая из партий смогла бы лучше других справиться с задачей…		
	подъема экономики	обеспечения прав человека и демократических свобод	отстаивания международных интересов России
“Единая Россия”	48,2	43,3	52,5
КПРФ	8,7	8,0	7,0
ЛДПР	2,3	3,6	3,3
“Патриоты России”	0,1	0,4	0,2
“Правое дело”	1,0	0,4	0,5
“Справедливая Россия”	3,3	4,1	2,8
“Яблоко”	1,9	1,8	1,6
Между ними нет разницы	19,5	21,9	17,8
Затруднились ответить	15,0	16,5	14,3

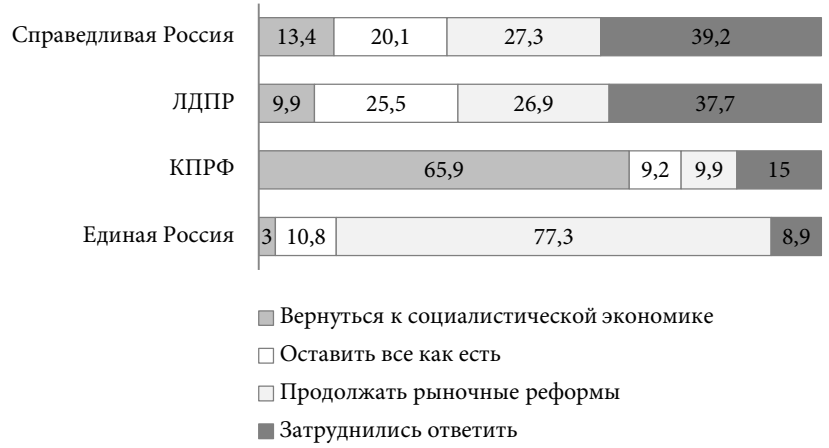
После последних парламентских выборов, всколыхнувших общество, “Единая Россия” сумела добиться заметных сдвигов в изменении общественного мнения, демонстрируя импонирующую значительной части населения конструктивность своих подходов к решению ряда сложных социально-экономических и иных проблем. И выдвигавшиеся программные заявления, и их практическая реализация способствовали формированию у заметной части российских граждан ощущения компетентности единороссов в решении вопросов управления обществом. Но в целом ряде случаев параллельно с рационалистической тенденцией получили распространение своего рода иррациональные моменты, которые зачастую оказывались свидетельством не особенно удачного поиска оптимального решения той или иной актуальной проблемы, новых ориентиров и целей общественного развития. Многочисленные и разнообразные проявления иррационалистической тенденции свидетельствовали об оживлении в сознании партийных функционеров некоторых утопических начал, имеющих в нашей стране длительную традицию, об усилении у них стремления к осуществлению идей конъюнктурного характера, не связанных соображениями достижимого, а отражающих лишь ориентации на желаемое. Движимая подобными настроениями “Единая Россия” инициировала принятие Государственной думой пула законов, вызвавших в обществе неоднозначную реакцию.

Довольно часто трудности с оценкой реальных возможностей политических партий объясняются низким уровнем информированности граждан о содержании их программных документов, направлениях и конкретных результатах деятельности. Показателен в этом плане анализ мнений респондентов о позициях, занимаемых парламентскими партиями по такому ключевому вопросу партийной политики, как отношение к рыночным реформам в России. Как следует из рис. 6, к хорошо узнаваемым партиям в этом смысле

можно отнести только "Единую Россию" и КПРФ с четко выраженными противоположными позициями по этой проблеме: первые призывают продолжать рыночные реформы, тогда как вторые настаивают на возвращении к экономике социалистического типа. Что касается ЛДПР и "Справедливой России", то мнения россиян об их программных установках в данной области оказываются чрезвычайно размытыми. Особенно серьезного внимания заслуживает тот факт, что до 40% российских граждан не способны даже предположить, какие позиции в сфере экономического развития отстаивают эти партии.

Рисунок 6

Мнение респондентов о позиции, которую занимают парламентские партии по вопросу о рыночных реформах в России, %

Фактором, ослабляющим традиционные партийно-политические привязанности, становится стремительное развитие электронных средств коммуникации, инициирующих создание новых форм общения, минуя посредничество социальных и политических структур. Интернет все более превращается в один из наиболее эффективных механизмов массовой мобилизации, в пространство, где, по словам Д.А. Медведева, динамично развивается политическая культура[6].

Интернет как один из главных источников информации о политике, востребованный самыми различными слоями общества, успешно конкурирует с телевидением и другими популярными СМИ. В 2012 г. около 51% респондентов – потенциальных избирателей – регулярно пользовались Интернетом в тех или иных целях. Из них 70,6% обращались к Интернету для того, чтобы получить информацию о текущих событиях и новостях. Для каждого пятого пользователя Интернет являлся главным источником необходимой информации о политических событиях и новостях. Заслуживает серьезного внимания также то, что в течение предшествующих кампаний по выборам в Государственную думу и выборам президента России 47,1% пользователей читали в Интернете какие-либо политические комментарии; 32,1% – зна-

[6] Медведев: Партобразование необходимо каждой крупной партии. 2013. 27 марта. – *Официальный сайт партии "Единая Россия"*. Доступ: http://er.ru/news/98624 (проверено: 29.05.2014).

комились с информацией о планируемых политических митингах, пикетах, встречах или других мероприятиях; 14,2% – заходили на сайты политических партий, общественных движений или отдельных политиков; 6,1% – обсуждали вопросы политики на интернет-форумах и в блогах. Большинство этих респондентов составляют довольно молодые и высокообразованные люди, формирующие активный электоральный контингент и живо откликающиеся на политические события, волнующие общество.

Интернет все в большей мере становится тем информационным пространством, где реализуется характерная для сознания определенной части масс (в первую очередь молодого поколения) некоторая предрасположенность к прямым формам политического участия, их стремление к непосредственному выражению своих запросов и требований, независимому от контроля традиционных партийно-политических институтов. Молодые люди не только все меньше и меньше нуждаются во внешнем регулировании их партийно-политических предпочтений, но и реже поддаются такому регулированию, проявляя все большую независимость и самостоятельность в осмыслении сложных политических проблем. Голосование этой части электората уже гораздо сложнее предопределить, оно должно быть завоевано адекватной позицией и результатами практической деятельности политической партии или независимого кандидата.

Постоянные и весьма существенные изменения партийной политики препятствуют созданию прочной системы партийных лояльностей, ослабляют зависимость политического поведения граждан от существующих в обществе традиций партийно-политического выбора и увеличивают вероятность ситуативного, случайного поведения. Очевидно, что в условиях ослабления партийных привязанностей формирование у граждан отношения к конкурирующим партиям превращается в чрезвычайно сложную проблему. Людям, не особенно искушенным в политике, не имеющим опыта самостоятельного политического участия, очень трудно разобраться в сложных проблемах общественно-политической жизни, по-разному интерпретируемых представителями различных политических сил, в тонкостях и хитросплетениях межпартийной борьбы. Поэтому довольно часто картина политических отношений, возникающая в сознании отдельного человека, погруженного в свои повседневные заботы, не имеющего четких жизненных ориентиров и устойчивых навыков политического участия, приобретает фрагментарный, поверхностный или во многом искаженный характер. Факторами, действующими в противоположном направлении, являются повышение информированности и склонности весомой части российских граждан к критическому осмыслению действительности и оценке позиций, занимаемых различными партиями по широкому кругу важных проблем. Но в целом такая ситуация способствует стремлению тех или иных политических сил манипулировать политическими настроениями и поведением различных групп населения.

Отсутствие у многих граждан устоявшихся партийно-политических привязанностей значительно осложняет условия деятельности партий, которые не могут в полной мере полагаться на стереотипы массового политического сознания и электорального выбора. Слабость партийно-политических идентичностей становится фактором, усиливающим дестабилизацию партийной системы. Одним из проявлений этого процесса выступает усиление

неопределенности партийного и электорального выбора, его непостоянства и непредсказуемости. В условиях, когда существующий партийный выбор не обеспечивает значительным группам населения возможности для выражения подлинных политических запросов и требований, обнаруживается низкая гарантированность поддержки избирателями тех или иных политических партий и высокая вероятность постоянной переменчивости электоральных предпочтений.

Итак, в российской политической системе полностью доминирует одна политическая партия, а оппозиционные партии имитируют конкурентную борьбу и не желают договариваться о взаимовыгодном сотрудничестве. Лидирующее положение правящей партии обеспечивает ей практически неограниченную власть и полную свободу действий в достижении поставленных целей. Вместе с тем мировой опыт убеждает в том, что благополучие и успешность присутствуют там, где созданы условия для свободной и равной политической конкуренции. Огромный отрыв "Единой России" от своих конкурентов сводит соперничество политических партий к пустой формальности. Сохранение доминантного влияния правящей партии и одновременное размывание оппозиционных сил являются одним из признаков известной системы безальтернативной верховной власти.

В 2012 г. только 27% опрошенных россиян допускали, что какая-либо из партий, зарегистрированных на момент выборов в Государственную думу, не считая "Единой России", имеет шансы завоевать власть в ближайшие десять лет. Из них считали, что такой партией может быть КПРФ – 37,2%; "Справедливая Россия" – 21,4%, ЛДПР – 11,5%. Большинство остальных респондентов затруднились назвать конкретную партию. Обращает на себя внимание тот факт, что в возможность завоевания власти одной из оппозиционных партий чаще верят жители самых крупных городов – областных, краевых и республиканских центров, молодые люди с неоконченным высшим образованием, основную массу которых составляют студенты высших учебных заведений.

В связи с этим возникает необходимость повышения внимания к проблеме формирования благоприятных условий для нормального развития других политических партий (кроме партии власти), выражающих интересы различных групп и слоев общества. По сути, это единственно возможный курс, способный увести российское общество от бесперспективного пути партийного единовластия. Во все предыдущие годы формирование и укрепление единовластной партийной системы объяснялось необходимостью поддержания стабильности в обществе и сохранения единства страны. Но рано или поздно эту проблему все же придется решать. Нельзя не замечать того, что за два десятилетия радикальных преобразований произошло колоссальное усложнение общественных отношений, изменение условий жизни различных социальных групп, усиление дифференциации интересов и потребностей политических субъектов, что значительно повысило востребованность политического плюрализма, подлинной многопартийности. Из советского опыта всем нам очень хорошо известно, что отсутствие реальной конкуренции в какой бы то ни было сфере неизбежно ведет к застою, а затем к деградации.

Создание подлинной, а не формально демократической многопартийной системы является важнейшим шагом на пути перехода к обществу "открытой

политической конкуренции", формированию политической системы принципиально нового типа – так наз. государства "открытого доступа" к публичной власти, возвышающегося над государством традиционного типа (*natural states*) с ограниченным доступом к публичной власти [North, Wallis, Weingast 2009]. Как отмечают И.М. Бусыгина и М.Г. Филиппов, несмотря на то, что степень этой ограниченности может быть различной, стабильность в таких государствах обеспечивается за счет сохранения узкой правящей коалиции с привилегированным доступом к политическим и экономическим ресурсам, защищенность которой и ее особый статус реализуются через контроль над основными социальными организациями общества (суды, правоохранительные органы, СМИ и т.д.). В отличие от указанного порядка, опирающегося на методы "ручного управления", в альтернативной модели упор делается на создание и выполнение всеми общих "правил игры", регулирующих конкуренцию [Бусыгина, Филиппов 2010].

Рассматривая подобные вопросы, нельзя также забывать, что усложнение условий жизни и расширение спектра причин социального недовольства при отсутствии эффективной действующей многопартийной системы, выражающей потребности и интересы различных социальных групп, как и других важных элементов конкурентного порядка, становится мощной предпосылкой роста масштабов и радикализации явлений социального протеста. Речь идет о выплескивании недовольства в самых разных, в том числе "крайних", граничащих с экстремизмом формах политической активности. Массовая активность может не только выходить за рамки использования традиционных конвенциональных форм политического участия, но и направляться в обход их через прямые акции общественного протеста. Постоянными факторами общественно-политической жизни современной России стали оппозиционные массовые движения, действующие независимо от политических партий.

Курс на создание многопартийной системы широкой плюралистической ориентации, обозначенный в 2012 г., нашел позитивный отклик у 17,2% россиян, активно поддержавших идею расширения списка политических партий (см. рис. 7). Особенно широко представлено такое мнение среди лиц с высшим и неоконченным высшим образованием (24,1 и 32,4%); жителей региональных центров (24,6%); в группах убежденных сторонников многопартийности, считающих, что конкуренция политических партий делает нашу политическую систему сильнее (32,3%), а также лиц, отдающих приоритет опережающему развитию демократии при выборе между демократией и сильной государственной властью (25,1%), между демократией и экономическим ростом (26,3%).

Но в то же время почти две трети опрошенных россиян (65,2%) выступили против каких-либо кардинальных перемен и предложили оставить все как есть или немного подсократить список зарегистрированных партий. Причины выбора такой позиции различны. Так, одни граждане воспринимают большое партийно-политическое разнообразие как хаос, аморфность или неустойчивость, припоминая неоднозначные последствия спонтанного роста числа партий без определенной политической идентификации в катастрофические 1990-е годы. Не случайно значительная часть россиян (около 33%) положительно отнеслась к сокращению количества политических партий в начале 2000-х годов [Павлова 2011: 315-316]. Других граждан, прежде всего из числа сторонников правящей партии, вполне устраивает устоявшийся порядок, т.е.

политическая система с ограниченным плюрализмом и межпартийной конкуренцией, наличием доминантной партийной структуры в лице партии власти.

Рисунок 7

Мнение респондентов об оптимальном количестве политических партий в России, 2012 г., %

Однако чаще всего в основе подобной позиции лежит разочарование в существующей партийной системе и политическом участии, убежденность в бессмысленности увеличения малочисленных политических партий, не обладающих каким-либо реальным влиянием. По мнению очень многих россиян, структуры действующей власти занимают практически все политическое поле [Российское общество... 2012: 151] и не намерены делиться своим преимуществом. Критическое отношение к партийной системе, распространяющееся почти на все партии, с наибольшей остротой проявляется в молодежной среде. Большинство респондентов анализируемой группы придерживаются мнения, что в России должны быть две или три крупные, хорошо узнаваемые и конкурирующие между собой партии. По данным Левада-Центра, подобной точки зрения придерживаются 51% россиян[7]. Формирование такой партийной системы поддерживают не только обычные граждане, но и многие высококвалифицированные специалисты, в том числе близкие к правительственным структурам. При этом не исключается, что для ускорения процесса формирования партии-конкурента властные структуры могут оказать необходимое организационное, информационное и иное содействие[8].

По данным нашего мониторинга, около 10% опрошенных граждан выступают за однопартийную систему. Это мнение чаще выражают провинциальные жители с невысоким уровнем образования, испытывающие большие адаптационные трудности в ходе реформ. Среди них немало последовательных приверженцев коммунистической идеи, которые не видят иного пути развития России кроме социалистической модернизации. Но их преобладание в сравнении со всеми другими респондентами довольно умеренное. Так, среди

[7] *Общественное мнение – 2012*. 2012. М.: Левада-Центр. 122 с.

[8] *Выступление Владислава Суркова в Лондонской школе экономики*. 2 мая 2013 г. Доступ: http://ria.ru/trend/surkov_lse_speach_020513 (проверено: 19.01.2014).

респондентов данной группы вдвое больше лиц, считающих, что в советское время жизнь была лучше, чем сегодня (49,7% против 27,7% среди других опрошенных), и убежденных в том, что нужно вернуться к социалистической экономике (29,6% против 17,3% соответственно). Но в то же время лишь немного больше тех, кто испытывает чувство гордости за Советский Союз (58% против 54,8% соответственно) и обращает внимание на позитивные результаты деятельности КПСС в советское время (56,3% против 53,6%).

И, наконец, 2,4% опрошенных россиян считают любые политические партии опасными для общества, подрывающими его устои и нарушающими стабильность, вносящими в российское общество раскол и разногласия. Более 40% этих респондентов выступают за возвращение к социалистической экономике, что намного больше, чем в любой другой анализируемой группе. В подавляющем своем большинстве они скептически оценивают возможности оппозиционных партий получить власть в ближайшие десять лет.

Сегодня очень трудно определить, насколько новая фрагментация партийного пространства будет способствовать появлению достойных альтернативных предложений на политическом рынке и укреплению демократических основ политической жизни. В условиях тотального доминирования на всех властных этажах правящая элита продолжает настаивать на трансформации партийной системы по собственным, выгодным ей правилам, ограничивающим возможности реальной конкуренции политических партий, что ведет к отказу от равноправного диалога с оппозицией. Переформатирование партийного пространства и корректировка избирательной системы происходят таким образом, чтобы ослабить позиции наиболее вероятных политических конкурентов, выдавить их на периферию политического поля и обеспечить победу доминирующей партии на выборах. Наблюдается усиление тенденции перетекания партийных кадров из оппозиционных партий в ряды единороссов, что еще сильнее укрепляет партийное единовластие.

Вместо развития межпартийной конкуренции “Единая Россия”, располагающая значительным большинством во всех представительных органах власти, начиная с муниципалитетов и заканчивая Федеральным Собранием, имеющая своих представителей во главе почти всех регионов, демонстрирует настойчивое стремление к максимальному расширению и усилению своего влияния. Одним из практических проявлений этого настроя является формирование внутри правящей партии разных платформ – социально-консервативной, государственно-патриотической и либерально-консервативной, апеллирующих к различным сегментам общества. Такой подход рассматривается разработчиками проекта в качестве одного из средств обеспечения социального консенсуса и стабильного развития страны. Однако каким образом уживутся в рамках одной партийно-политической идеологии столь разные идейные течения и насколько эффективным окажется данный подход с точки зрения расширения социальной базы партии, сказать очень трудно.

Таким образом, в настоящее время партийная система России пребывает в состоянии интенсивной трансформации. Ожидается, что реструктуризация многопартийной системы наряду с переходом к прямым выборам губернаторов и половины состава Государственной думы поможет вывести политическую конкуренцию на более высокий и качественно новый уровень, будет способствовать стимулированию общественных сил к самоорганизации,

становлению гражданского общества. Это позволит сделать диалог власти с обществом содержательнее, расширить возможности для адекватного выражения общественных настроений, наладить устойчивую обратную связь, без которой невозможно обеспечить цивилизованное функционирование рынка и снизить разъедающую общество коррупцию. Однако реализации этих планов препятствует, с одной стороны, нежелание действующей власти, задающей правила политического соперничества, и неумение партии власти конкурировать на равных условиях с иными политическими силами, с другой стороны, разочарование россиян в существующей партийной системе и политическом участии, высокий уровень недоверия граждан политическим партиям и отсутствие прочных партийно-политических привязанностей.

Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки (под ред. Ю.А. Красина). 2013. М.: Институт социологии РАН. 139 с.

Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. 2010. Политические условия и ограничения инновационного развития России. – *Вестник Института Кеннана в России*. Выпуск 18. С. 7-23.

Гельман В.Я. 2008. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 135-152.

Зеленко Б.И. *Демократический транзит в России. Социально-политические аспекты*. М.: Институт социологии РАН, 2007. 270 с.

Казус депутата. – *НГ Политика*. 2013. № 6 (112). Доступ: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-04-02/9_kazus.html (проверено: 19.05.2014).

Натхов Т.В. 2011. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ. – *Экономический журнал ВШЭ*. Т. 15. № 3. С. 353-373.

О чем мечтают россияне: идеал и реальность (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой). М.: Весь Мир. 2013. 400 с.

Павлова Т.В. Политическая активность как фактор политической модернизации. – *Модернизация и политика в XXI веке* (отв. ред. Ю. С. Оганисьян). М.: РОССПЭН. 2011. С. 306-319.

Петухов В.В. Эволюция представлений россиян о демократии: от мечты до запроса на работающие институты. – *Россия реформирующаяся*. Вып. 11: Ежегодник (отв. ред. М.К. Горшков). М.: Новый хронограф. 2012. 480 с.

Российское общество и власть накануне выборов. 2012. *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 149-164.

North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 308 p.

DOI: 10.17976/jpps/2014.04.06

CRISIS OF RUSSIA'S MULTIPARTY SYSTEM

P.M. Kozyreva[1], A.I. Smirnov[2]

[1]*Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

[2]*Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

KOZYREVA Polina Mikhaylovna., Doctor of Sociology, First Deputy Director of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, Director of the Center for Longitudinal Studies of the National Research University Higher School of Economics. E-mail: pkozyreva@isras.ru**; SMIRNOV Alexander Ilich, Doctor of Sociology, Senior researcher at the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences.** E-mail: smir_al@bk.ru

Received: 08.04.2014. Accepted: 28.04.2014

Abstract. The article states that multi-party system developed in Russia in the wake of radical reforms, has been in a constant state of crisis. Based on the data from representative sociological surveys it examines the signs and the main causes of the crisis, paying special attention to peculiarities of the modern transformation of multiparty system. The authors emphasize that the ongoing changes of party policy implemented "from the top" to optimize the party system, only hinder the creation of a truly competitive political parties and disorient people. Recent years have seen the low level of trust in political parties, lack of interest in their activities, weak linkages of large groups of population with traditional political institutions, the constant loosening of newly formed party loyalties. Compared to modern democratic societies, where parties are viewed as the most important structural and functional elements of the political organization of society, in Russia political parties are estimated by a large majority of citizens as less important in comparison with other political institutions. Russians claim that the possibilities of the parties, except for the ruling party, to adequately respond to the increased demands and requirements of groups whose interests they express are very much limited. There are noticeable signs of weakening of the opposition parties in the Duma, not able to compete with the ruling party. As well as strengthening of barriers to the creation of new authoritative political forces capable to improve political life in the country. The authors emphasize that constant and considerable changes of party politics prevent the establishment of a stable system of party loyalties, weaken the dependence of political behavior of citizens on society traditions of political choices and increase the likelihood of unpredictable political behavior. Analysis of the balance between the party reform plans and mass political sentiments leads to the conclusion that the course of creation of a multi-party system with wide pluralistic orientation finds no support in the overwhelming majority of Russians.

Keywords: multiparty system, political competition, political begavior, democracy, elections.

References

Alternativy razvitiya. Rossiya mezhdu modernizatsiyey i degradatsiyey. Politologicheskiye ocherki (pod red. Yu.A. Krasina) [Alternatives of Development. Russia Between Modernization and Degradation. Politological Essays (ed. Yu.A. Krasin)]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. 2013. 139 p.

Busygina I.M., Filippov M.G. Political Conditions and Limitations of Innovative Development of Russia. – *The Bulletin of Kennan Institute in Russia*. 2010. Vol. 18. P. 7-23. (In Russ.)

Gelman V.Ya. Political Parties in Russia: from the Competition – to the Hierarchy. – *Polis. Political Sciences*. 2008. No. 5. P. 135-152. (In Russ.)

Zelenko B.I. *Demokraticheskiy tranzit v Rossii. Sotsialno-politicheskiye aspekty* [Democratic Transition in Russia. Socio-Political Aspects]. Moscow: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. 2007. 270 p.

Case of Deputy. – *NG-Politika*. 2013. № 6 (112). URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-04-02/9_kazus.html (accepted 19.05.2014). (In Russ.)

Natkhov T.V. Education and Trust in Russia. Empirical Analysis. – *HSE Economic Journal*. 2011. Vol. 15. No. 3. C. 353-373. (In Russ.)

North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 308 p.

O chem mechtayut rossiyane: ideal i realnost (pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, N.Ye. Tikhonovoy) [What Russians Dream: the Ideal and Reality (ed. MK Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova)]. Moscow: Ves Mir. 2013. 400 p.

Pavlova T.V. Politicheskaya aktivnost kak faktor politicheskoy modernizatsii [Political Activity as a Factor of Political Modernization]. – *Modernizatsiya i politika v XXI veke* (otv. red. YU. S. Oganisyan) [Modernization and Politics XXI Century (ed. S. Oganisyan)]. Moscow: ROSSPEN. 2011. P. 306-319.

Petukhov V.V. Evolyutsiya predstavleniy rossiyan o demokratii: ot mechty do zaprosa na rabotayushchiye instituty [Evolution of the Russians About Democracy: from Dream to Request Functioning Institutions]. – *Rossiya reformiruyushchayasya (otv. red. M.K. Gorshkov)* [Russia reformed (ed. M.K. Gorshkov)]. Moscow: The New Chronograph. 2012. 480 p.

Russian Society and Power on the Eve of Elections. – *Polis. Political Sciences*. 2012. No. 1. P. 149-164.